

«ВРЕМЕНА» НЕ ВЫБИРАЮТ

Кое-что из закулисья новой программы Владимира Познера

Мария Безбородова

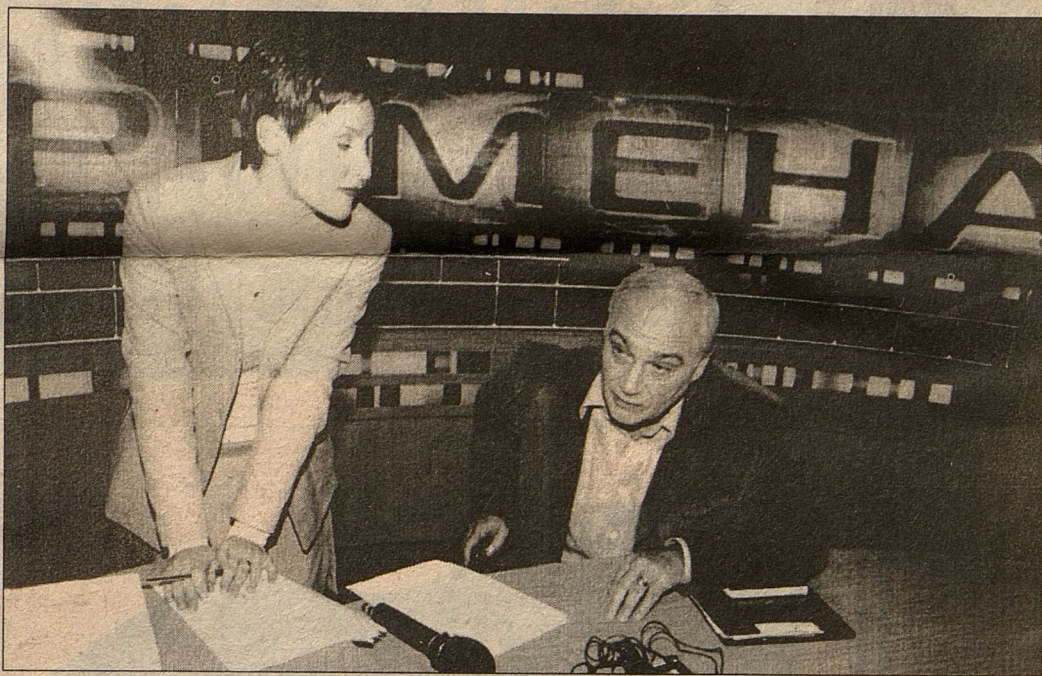
ВНИМАТЕЛЬНЫЙ зритель, наверное, уже отметил, что в последнее время среди отечественных «телеколумнистов» опять стали популярны ток-шоу. И вот воскресным вечером вместо «говорящих голов» во «Времени» эфира ОРТ появилась новая программа в модном жанре: Владимир Познер, «Времена». Корреспондент «НГ» побывала а съемках.

За несколько часов до эфира в студии шла репетиция: Агалакова проговаривала новости и обсуждала с Олегом Грознецким детали прямого включения Североморска, операторы регулировали камеры, ассистенты сутились вокруг телесуфлера. В общем, царил обычная предэфирная атмосфера. Владимир Познер тоже репетировал. Глядя на пустое кресло, в котором должен сидеть гость, он задавал вопросы, кивал, будто бы получая ответ. И смотрелся «диалог с невидимкой» на удивление правдоподобно...

Как водится, за несколько минут до старта передачи зрителей попросили выключить мобильные телефоны и пейджеры. Также поступила еще одна, типичная для любого ток-шоу просьба — аплодировать по сигналу ассистента. Ну что ж, по сигналу, так по сигналу — зрители охотно эту просьбу выполняли.

Несколько секунд до прямого эфира. В студии мертвая тишина. Наконец звучит бравурная музыка, ток-шоу начинается. После вступительного слова Познера и краткого содержания передачи, пересказанного Агалаковой, — новостная часть «Времен». Работа идет без осечек, без суеты, динамично, четко. Жанна Агалакова знает текст наизусть, телесуфлером практически не пользуется, но суфлер «идет»: порядок есть порядок.

Третьим к ведущим-профессионалам на дебют передачи был приглашен милейший и обаятельный летчик-космонавт Георгий Гречко («третьи» на каждой передаче будут меняться). Правда, роль его так и осталась не совсем понятной. В самом начале передачи Познер объяснил, что гость программы является своеобразным прототипом газетной «свежей головы», то есть человека, читающего сверстанный номер для обнаружения ошибок. Однако газетные «свежие головы», как правило, — те же редакционные журналисты, а не, скажем, дизайнеры или менеджеры из соседствующей с редакцией фирмы... В теории журналистики есть определение «эффект ореола»: человек, доказавший свою компетентность в одном деле, кажется интервьюеру компетентным во всех остальных. Вот и получается, то у Аллы Пугачевой начнут выяснять, как она относится к политической ситу-

*Независимая газета. 2000.
— 4 ноября — с. 12*

*Познер и Агалакова: рабочий момент съемок.
Фото Игоря Шагова*

ации, то известного художника расспрашивают о правильном воспитании детей... И приглашение в передачу летчика-космонавта можно объяснить тем, что Владимир Познер явно подпал под действие этого «эффекта».

Непременный атрибут любого ток-шоу — зрители на трибунах. В сорокинском «Гласе народа» глас, пусть не совсем народный, но звучит. В новой версии «Зеркала» Сванидзе большая часть эфирного времени отдана зрителям. Роль гостей студии познеровских «Времен» сводится лишь к массовой. Из шестидесяти простых смертных, приглашенных на трибуны, выступили только двое, и то с подачи ведущего.

Пока Познер дискутировал с первым гостем — Сергеем Степашиным, «за кулисами» появился Александр Починков. Пунктуальный министр труда и социального развития бродил из угла в угол, потом облокотился на внутреннюю часть трибуны и с большим интересом следил за происходящим в студии. Стоило Починку занять место гостя, как на него обрушился мощный психологический прессинг, а именно — ряд сюжетов, в которых ликвидаторы аварии на Чернобыльской АЭС требуют отставки Матвиенко и Починка. Первый же вопросом — «Будете подавать в отставку?» — Познер словно бы намекнул, на чьей он стороне. Далее последовал еще более характерный жест: во время монолога Починка Познер резко встал и направился к зрительским трибунам, заставив гостя в прямом смысле слова вертеться во все стороны. И от выступления присутствовавших на передаче ликвидаторов аварии Чернобыльской АЭС Починку тоже пришлось несладко. Правда, выслушав их и поняв, что статистика не

всегда совпадает с реальным положением вещей, Починков во время рекламной паузы подошел к ликвидаторам и о чем-то с ними договорился. После эфира корреспондент «НГ» выяснил, что министр труда назначил встречу с одним из них — Петром Паламарчуком.

Когда телекамеры были уже выключены, Владимир Познер и Георгий Гречко продолжали дискуссию. Примерно то же самое происходило и в останкинских коридорах, по которым шли представители «бессловесной массовки», и где было интереснее — в студии или в коридорах — еще вопрос...

Все же есть большие сомнения в том, что программа займет свою удобную нишу на обширном воскресном информационном поле. С одной стороны, для высокого рейтинга есть все предпосылки, главная из которых — отсутствие программы «Время». Но поневоле вспоминается недавний проект Владимира Познера «Мы и время». По сути, его новый проект и эта передача очень похожи. «Мы и время» продержалась в эфирной сетке недолго, так и не заполучив хорошего рейтинга. И вроде бы в новом детище ОРТ все ничего, да только попадание все не в «десятку», а в «пятерку». Для того чтобы удержать около информационно-аналитической передачи многомиллионную аудиторию, одного опыта недостаточно. Нужна искра — и если она есть, то уже не важно, во сколько эта программа транслируется. У Познера во «Временах» искра не высекается, поэтому для зрителей «Времен» 22.30 — слишком позднее время.

По окончании трансляции в студии появился генеральный директор ОРТ Константин Эрнст. Вся творческая группа и глава ОРТ собрались для об-

суждения «пилота». За несколько минут до ответственного собрания корреспондент «НГ» задала несколько вопросов Владимиру Познеру:

— Владимир Владимирович, после снятия программы «Мы» вас долго не было в эфире.

— «Времена» были задуманы давно. Но, честно говоря, рождалась программа очень тяжело. Это в первую очередь было связано с внутренне-телевизионными, внутристудийными, так сказать, распрями.

— Когда вы готовили новый проект, предполагали, что он в определенном смысле заменит программу «Время»?

— На самом деле руководство ОРТ давно приняло решение о закрытии воскресного информационного канала «Время». Ведь жили же люди какое-то время без «Времени» в 21.00. Но, уверяю вас, это никак не связано с моей новой программой.

— Схожесть в названиях программ намеренна? Вы хотели построить для зрителей некий ассоциативный ряд?

— Не исключено, что первое время зрители будут путать названия. Но это было сделано не специально. Когда «Времена» были еще только в проекте, поступило порядка сорока вариантов названий. Путем голосования нашей команды было выбрано всего два. В конечном итоге окончательный выбор пал на «Времена».

— А какие еще были варианты?

— Секрет.

— Почему вашей соведущей стала именно Жанна Агалакова?

— Кроме Жанны было еще несколько кандидатур. Но она, на мой взгляд, подходит больше всех. Мне кажется, она справляется. Но если у Жанны Агалаковой что-то не будет получаться, ее заменят. Так же, как могут заменить и меня (смеется).